

Даже если Сун Чжицю и не хотела этого, при наличии неопровержимых доказательств ей пришлось последовать за правоохранителями.

Выйдя из зала заседаний, она уловила на себе множество любопытных взглядов сотрудников, а в уши ей долетели обрывки разговоров:

— Гендиректора арестовали? Неужели в компании грядут перемены?

— Ты ещё не слышал? Она использовала печать компании для хищения средств. Говорят, минимум три года тюрьмы!

— Но разве это не Вэнь Чэнлан сделал?

— «Добрая мать портит сына». Разве так важно, кто именно? С таким воспитанием, как у госпожи Сун, не удивительно, что её сын стал таким.

— ...Тише, не болтай лишнего.

Обычно властная Сун Чжицю впервые не осмелилась обернуться и приструнить болтунов.

Она уставилась в пол, словно бездушная марионетка, следуя за полицейскими, в то время как в голове пронеслись воспоминания последних лет:

Когда Вэнь Ибэй впервые появился в семье Вэнь, Вэнь Чэнлан в приступе гнева разбил ему голову. Тогда она сказала сыну: «Ничего страшного, ты — главный наследник в этом доме».

В детском саду Вэнь Чэнлан подрался и покалечил одноклассника, за что пришлось выплачивать компенсацию. Она успокоила его: «Ничего, ты не специально, он сам виноват».

При поступлении в среднюю школу Вэнь Чэнлан сломал скрипку соперника на прослушивании. Она отмахнулась: «Не переживай, мама купит ему новую».

А потом, когда старик Вэнь попал в больницу, она заметила вину в глазах сына, но ради его репутации свалила всё на Ши Юньнана.

Это её слепая снисходительность, её чрезмерная опека, её постоянные оправдания стёрли в Вэнь Чэнлане грань между добром и злом.

Хлоп! Дверь машины захлопнулась.

Всегда несгибаемая Сун Чжицю наконец сломалась под грузом сожалений и разрыдалась в голос.

«Этот маменькин сынок ждёт, что ты его спасешь».

«Пусть ваша трогательная история продолжается в тюрьме. Только оставьте в покое семью Вэнь».

Колкие слова Ши Юньнаня звенели в ушах, заставляя её рыдать в отчаянии.

В итоге она потеряла любящего мужа, гордость — свою карьеру, а её обожаемый сын разрушил своё будущее.

Сун Чжицю сожалела!

Так сильно, что всё нутро скрутило от боли!

Но, увы, «поздно пить боржоми, когда почки отвалились».

Отныне ей оставалось лишь каяться в своих грехах перед холодными тюремными стенами.

...

Ши Юньнань стоял у окна переговорной, рассеянно наблюдая, как полицейская машина увозит Сун Чжицю.

Только когда автомобиль скрылся из виду, камень на душе наконец упал.

Пусть его не упрекают в жестокости — будь то старик Вэнь, Вэнь Яньфэн или Вэнь Ибэй, все они были его дорогими людьми.

Виноваты лишь Сун Чжицю и её дети, которые не давали покоя своими выходками.

К тому же, посеяв ветер, они пожали бурю.

— Господин Ши, продолжим собрание? — осторожно поинтересовался Чэнь Жэнь.

Хотя Ши Юньнань был вдвое младше, Чэнь Жэнь не смел вести себя с ним фамильярно.

— Вы слишком любезны, господин Чэнь. Теперь «Хуачан» в ваших руках.

Его спокойный тон скрывал дипломатичность — простое обращение «господин Чэнь» польстило тому.

— Если бы не ваша помощь, я бы вряд ли так быстро справился с Сун Чжицю, — рассмеялся Чэнь Жэнь.

На самом деле, Сун Чжицю и Вэнь Ванью действовали крайне осторожно, и сначала Чэнь Жэнь ничего не знал об их сделке.

Но они и представить не могли, что покупателем акций окажутся люди Ло Линшэна и Ши Юньнана.

По просьбе Ши Юньнана Ло Линшэн следил за Сун Чжицю и, узнав о продаже акций, сразу же начал торговаться.

Пока его люди тянули время, друг Ши Юньнана Фу Цзыюй предложил выгодную сделку.

Сун Чжицю, отчаянно нуждавшаяся в деньгах, проверила, что семья Фу занимается автомобильным бизнесом и не связана с Чэнь Жэнем, после чего успокоилась.

Но хитрости ей не хватило.

Фу Цзыюй действовал по поручению Ши Юньнана, который, разобравшись в раскладе сил, сам вышел на Чэнь Жэня.

Как говорится, враг моего врага — мой друг.

Чэнь Жэнь, типичный делец, давно тяготился властью Сун Чжицю, поэтому они быстро нашли общий язык.

— Господин Ши, насчёт сотрудничества с корпорацией Ло... — начал Чэнь Жэнь.

Ши Юньнань улыбнулся: — Хотя эта партия и не соответствует европейским стандартам, по цене и качеству она найдёт своего покупателя.

Хороший товар — по высокой цене, средний — по умеренной, брак — дёшево.

— Корпорация Ло поможет найти покупателей, чтобы распродать всё за два месяца. А насчёт прибыли — решайте сами.

Главное — ускорить оборот средств.

— Кроме того, мы готовы инвестировать, чтобы закрыть пробелы в финансировании.

Ши Юньнань уже обсудил это с Ло Линшэном.

«Хуачан» — перспективная компания, и под именем корпорации Ло они с Вэнь Ибэем вложат личные средства.

— Через пару дней наши люди свяжутся с вами.

Чэнь Жэнь не возражал.

Корпорация Ло была гигантом в деловом мире Дицзина, и даже намёк на её поддержку сулил выгоду.

...

Выйдя из здания, Ши Юньнань столкнулся с запыхавшейся Вэнь Ванью.

— ...Двоюродный брат?

Увидев его, она побледнела ещё сильнее.

Не имея права присутствовать на собрании, она узнала о случившемся от секретаря Сун Чжицю и помчалась в компанию.

Ши Юньнань остановился: — Что, так удивилась меня видеть?

Вэнь Ванью взяла себя в руки: — Где моя мама?

— Ты опоздала. Её уже увезли.

Ноги Вэнь Ванью подкосились, и она едва устояла на высоких каблуках.

— Она не виновата в том, что случилось с компанией!

Глаза Вэнь Ванью наполнились слезами, будто молча обвиняя Ши Юньнаня в бессердечии.

— Разве это ещё важно? Именно упрямство твоей матери привело к такому итогу, — оставаясь равнодушным к её слезам, сказал Ши Юньнань. — Я не был тем, кто противостоял твоей матери. Я просто помог Чэнь Жэню, воспользовавшись ситуацией. Если ты наймёшь адвоката, у неё ещё может быть шанс, — его брови насмешливо приподнялись, а во взгляде промелькнула холодная тень. — Но предупреждаю заранее... Если ты осмелишься побеспокоить дядю или деда ради этой парочки, я не постесняюсь отправить тебя вслед за

ними.

«...»

Вэнь Ванью полностью подавила аура Ши Юньнаня - даже слёзы застыли в её глазах, не смея пролиться.

Ши Юньнань сделал два шага вперёд. Его пронизательный взгляд, казалось, видел все тёмные уголки её души.

— Кстати, разве не ты мечтала отправить Вэнь Чэнлана в тюрьму, чтобы твоя мать оставила тебе акции "Хуачан", а дядя - свои сбережения?

— Я не... — начала было Вэнь Ванью, но Ши Юньнань перебил:

— О? Значит, я ошибся, — он не стал разоблачать её хрупкую ложь.

У входа остановилась знакомая чёрная машина. Открылась задняя дверь, обнажив фигуру Ло Линшэна.

Встретившись с ним взглядом, Ши Юньнань улыбнулся и направился к машине, прекращая разговор с Вэнь Ванью.

Та проводила его взглядом, и в её сердце вспыхнули обида, досада и бессилие.

В чём она провинилась?

Что плохого в том, что она хотела лучшей доли для себя, имея такого брата, как Вэнь Чэнлан, и такую мать, как Сун Чжицю? Разве она совершила что-то ужасное?

Ши Юньнань ведёт себя так высокомерно, но разве не притворяется милым и послушным перед Ло Линшэном? Когда же Ло Линшэн наконец увидит его истинное лицо?

Почувствовав колющий взгляд за спиной, Ши Юньнань усмехнулся и остановился перед тем, как сесть в машину.

— Подожди меня.

— Хорошо.

Ло Линшэн с улыбкой смотрел на Ши Юньнаня, не удостоив Вэнь Ванью даже взглядом. Он знал ревнивый нрав своего лисёнка и не хотел давать повода для ревности.

Ши Юньнань обернулся и громко сказал: — Вэнь Ванью, не думай, что я не знаю, какие планы ты строишь насчёт Ло Линшэна. Научись сохранять достоинство и не смей действовать за моей спиной.

После банкета в семье Вэнь он расспросил Юань Мэна. Тот, будучи честным человеком, быстро раскрыл - Вэнь Ванью тайно призналась в чувствах Ло Линшэну! Иначе говоря, пыталась соблазнить женатого мужчину!

«...»

Вэнь Ванью окаменела на месте.

В этот момент несколько сотрудников компании, выходявших по делам, с любопытством уставились на них.

Видя её покрасневшее лицо, Ши Юньнань бросил последнее предупреждение: — Что тебе не принадлежит - никогда не будет твоим. Хватит заниматься грязными делишками.

С этими словами он сел в машину и уехал.

Вспомнив унижение от отказа Ло Линшэна, Вэнь Ванью затряслась. Не в силах вынести осуждающие взгляды, она сбежала, не сказав ни слова.

...

Ши Юньнань, удобно устроившись в машине, с облегчением выдохнул.

Ло Линшэн с улыбкой поинтересовался: — Зачем ты злился на Вэнь Ванью? Неужели не мог промолчать?

— Как я мог молчать, когда она за моей спиной пыталась тебя соблазнить? Я ещё поступил мягко, не унизив её публично.

Если не дать ей жёсткий отпор сейчас, в следующий раз она снова попытается.

Ши Юньнань склонился к Ло Линшэну, ожидая похвалы: — Разве я не заслужил похвалу за то, что избавил тебя от неприятностей?

Ло Линшэн усмехнулся: — Разве это не обычный приступ ревности?

Ши Юньнань фыркнул и вдруг тихо прошептал: — Хочу поцеловать тебя, чтобы успокоиться. Но боюсь смутить Юань Мэна и Цинь Цзяня.

Ло Линшэн наклонился ближе, едва касаясь его губ: — У них на затылке нет глаз.

— Ты прав, — с лёгким смешком Ши Юньнань сам потянулся к нему для поцелуя.

«...»

Сидящие впереди Юань Мэн и Цинь Цзянь уставились в одну точку, мысленно ворча: — Господин, у нас может и нет глаз на затылке, но мы же не глухие! Если мы заработаем несварение от постоянного переедания «собачьей еды», можно ли это считать производственной травмой и потребовать компенсацию?

...

Через двадцать минут машина остановилась на парковке центральной больницы Дицзина.

Старик Вэнь уже два дня как вышел из критического состояния и пару раз приходил в сознание.

Чтобы оградить его от назойливости Сун Чжицю, Ши Юньнань и Вэнь Ибэй тайно перевели его в VIP-палату.

Поднявшись на 23-й этаж, они застали старика Вэня в момент пробуждения.

— Юньнань, вы пришли? — Вэнь Ибэй освободил место у кровати. — Подойди, дедушка как раз проснулся.

— Как он себя чувствует последние дни? — поспешил Ши Юньнань.

— Он ещё слаб, большую часть времени спит. Просыпается ненадолго, говорит невнятно и снова засыпает.

Ши Юньнань приблизился к кровати: — Дедушка? Это я, Юньнань.

Старик Вэнь с трудом приподнял веки. Его взгляд был нефокусированным, но вскоре глаза наполнились слезами.

— Юнь... Юньнань, мой хороший внук... Это не он толкнул меня... Нельзя обижать его... Не его вина...

Голос Ши Юньнаня дрогнул: — Дедушка?

Старик говорил тихо, но с беспокойством: — Этот бессердечный старик Ши Хоудэ... Как он мог оставить ребёнка одного за границей... Ши Шэн плохо обращался с моей дочерью, как он смеет плохо относиться к моему внуку...

С таким трудом уговорили Юньнаня вернуться в семью Вэнь... Не отталкивайте его от меня...

Слова старика пронзили сердце Ши Юньнаня острой болью.

Он понимал - дед вспоминал события после того злополучного дня рождения.

Даже будучи самостоятельным, в восемнадцать лет Ши Юньнань переживал период бунтарства. Обидевшись, он уехал за границу, игнорируя длинные сообщения от поправившегося деда.

Теперь он понимал - в чём был виноват старик Вэнь? В отличие от холодного деда Ши, он искренне пытался восполнить недостаток любви в жизни внука.

Ло Линшэн видел, как Ши Юньнань сдерживает эмоции, но Вэнь Ибэй опередил его, утешительно положив руку на плечо брата.

Ши Юньнань сжал веки, сдерживая нахлынувшие чувства: — Дедушка, дедушка, я здесь. Посмотри на меня.

Через несколько мгновений взгляд старика прояснился. Он потянулся к внуку: — Юньнань?

— Да, это я. Я пришёл навестить тебя.

Старик Вэнь долго смотрел на внука, прежде чем пробормотать: — Опять похудел? Ло Линшэн хорошо к тебе относится? Только не терпи молча, как твоя мать...

Ши Юньнань рассмеялся, бросив взгляд на Ло Линшэна у изножья кровати: — Не волнуйся, дедушка. Он не обижает меня, относится прекрасно.

— ...Хорошо. А я боялся, что его ноги... будут для тебя обузой.

Ши Юньнань снова посмотрел на Ло Линшэна, будто что-то вспомнив.

Прерывистый голос старика вернул его внимание: — Видно, что он надежный. Главное, чтобы сердца ваши были вместе... Это самое важное.

— Я знаю, — серьезно ответил Ши Юньнань.

Пробормотав еще несколько слов, старик снова погрузился в сон.

Ши Юньнань кивнул Вэнь Ибэю и жестом пригласил Ло Линшэна выйти.

Тот, заметив его подавленное настроение, взял его за запястье: — Что случилось?

— Скажи, когда ты отказал мне в тренировочном зале корпорации Ло... это потому что дед что-то сказал тебе после банкета? Он боялся, что твои ноги не восстановятся и станут для меня обузой, да?

Ло Линшэн вздохнул: — Разве это не в прошлом?

— В прошлом, — Ши Юньнань сел на скамейку, все еще чувствуя горечь. — Но ты промолчал, и мы чуть не потеряли друг друга.

Тогда в тренировочном зале сначала был холодный отказ Ло Линшэна, затем инцидент с "белым лунным светом" — вместе это стало последней каплей.

Он всегда думал, что Ло Линшэн отказал из-за чувств к другому, но оказалось, виной был его дед.

Эта мысль необъяснимо ранила его сердце.

— Старик Вэнь не хотел зла. Как твой дед, он заботился о тебе. А у меня тогда действительно были проблемы со здоровьем.

Ши Юньнань фыркнул: — Ты даже не представляешь...

— Что именно?

Что я чуть не собрал вещи и ушел из дома Ло, разорвав все связи.

Вслух он сказал: — Не представляешь, как твой племянник старался меня утешить. Сяо Цзиньюй действительно помог.

Ло Линшэн рассмеялся: — О, он уже похвастался этим передо мной. — Он потянул за мочку уха возлюбленного: — Ладно, хватит дуться.

— Я и не дулся, — Ши Юньнань прижался к нему. — Пойдем домой. Я еще переговорю с братом о финансировании "Хаучан", ты жди меня на парковке?

— Хорошо.

Разойдясь, через десять минут Ши Юньнань уже спускался на лифте.

На шестнадцатом этаже двери открылись, впуская двух знакомых лиц — Ши Шэна, катившего инвалидную коляску с стариком Ши.

Когда-то крепкий старик Ши осунулся за два месяца, его ястребиные глаза помутнели. Ши Шэн выглядел усталым.

— Юньнань? — удивился Ши Шэн.

Старик Ши судорожно задышал, но не смог вымолвить ни слова.

Ши Юньнань холодно ответил: — Мы знакомы?

Он знал от Вэнь Ибэя, что старик Ши все еще лежит здесь, но не ожидал такой встречи. Будь дверь лифта открыта, он бы сразу вышел.

— Юньнань, мы твой отец и дед. Мы ошибались, но дай нам шанс загладить вину, — умолял Ши Шэн.

После провала теста ДНК с Се Кэюэ он все чаще вспоминал своих близнецов. Даже после скандала на банкете — они же его кровь.

Но запоздалая любовь ничего не стоила.

Ши Шэн, заблокированный обоими сыновьями, метался в бесплодных сожалениях.

— Загладить вину? — Ши Юньнань окинул их ледяным взглядом.

— Се Кэюэ и его мать ушли. Вернись, и все богатство Ши будет твоим!

— Вы думаете, я, как Се Кэюэ, жажду ваших денег? Смешно, — фыркнул он. Глядя на него

старика Ши, он покачал головой: — Я долго спрашивал себя — что я сделал не так, что вы меня так не любите?

В детстве он пытался измениться, заслужить их любовь.

— А потом мне просто надоело. Все равно для вас я всегда был хуже Се Кэюэ и даже брата, вернувшегося в семью Вэнь. Старик, ты всю жизнь был властным и проницательным. Представлял ли такой конец? Признаю, моя холодная кровь — от вас.

Ши Шэн не нашелся что ответить.

Старик Ши хрипел, как рыба на берегу.

Вспомнив старика Вэня, Ши Юньнань сказал: — Окажи вы мне хоть каплю настоящей заботы — возможно, я бы оставил семье Ши хоть немного жалости.

Когда лифт остановился, он произнес напоследок: — Если вы меня не любили — найдутся те, кто полюбит. Раз вы отвергли меня тогда — я отвергаю вас сейчас и навсегда.

Он стремительно вышел, предпочтя лестницу дальнейшей дороге с ними.

Двери лифта закрылись, оставив отца и сына Ши в беспросветном отчаянии.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129524>